

Сун Цзиньчэнь присел на корточки, поправил его тапочки, которые были велики, и, ощупав узкую ступню, объяснил:

— Это моя мать.

Чу Юя подвели к длинному столу за кухней, и, как только он сел, перед ним появилась миска с рисовой кашей.

— Ты целый день ничего не ел, ужин будет позже, перекуси пока, — Сун Цзиньчэнь протянул ему ложку и палочки, махнув рукой в сторону:

— Это мой отец.

Чу Юй, не задумываясь, поздоровался:

— Здравствуйте, дядя.

Отец Суна слегка опешил, затем потер руки:

— Сколько лет уже никто не называл меня дядей, даже не сразу сообразил, как реагировать.

Сун Цзиньчэнь наклонился, погладив его по затылку:

— Скажи «дядюшка».

— Здравствуйте, дядюшка... — Чу Юй смутился.

— Ну, здравствуй, — у отца Суна были такие же глаза, как у сына, и, когда он улыбался, его облик становился мягче. — Ты, малыш, какой соня.

День рождения был завтра, тётя и тётушка приехали заранее, чтобы составить компанию, а перед ужином прибыли и дядья. Чу Юй, выросший как сирота, никогда не видел такой разветвлённой семьи, и, что удивительно, дядья не удивились его присутствию, будто это было обычным делом.

После ужина Сун Цзиньчэнь отвел его в ванную. Из-за температуры он весь вспотел, и Сун, беспокоясь, что он ещё не оправился, зашёл вместе с ним, чтобы помочь.

— Я в порядке, не нужно так волноваться, — Чу Юй, облокотившись на край ванны, играл с тёплой водой, поднимая худую руку и напрягая бицепс. — Меня даже кирпичом ударили, а я всё равно мог ехать прямо.

Сун Цзиньчэнь бросил на него укоризненный взгляд, и Чу Юй сдался, толкнув его по ноге:

— Иди, занимайся своими делами.

— Не играй с водой, через полчаса я найду за тобой.

Дверь закрылась, но он не ушёл, заговорив с кем-то.

— Эй, старик, посторонись! Мне срочно нужно!

— Ты, парень, совсем распустился. Когда вернулся?

— Только что, ну давай же! Я больше не могу терпеть!

— Там кто-то есть, иди вниз.

— Чёрт! Ты же уже вышел, кто там может быть?!

— Кто-то есть, кто-то моется.

— Ну и что?! Пусть выйдет, мне правда срочно!

— Тогда иди в сад, там никто не мешает.

— Я не собака! Почему я должен идти в сад?!

Сун Цзиньчэнь, раздражённый шумом, хотя сам был мальчишкой, лишь немного старше, сказал:

— Тогда терпи.

— Ты это серьёзно?!

Чу Юй, немного подумав, встал, завернулся в полотенце и открыл дверь:

— Пользуйтесь, я не спешу.

Он опустил голову, прошёл мимо, спрятавшись за спину Суна, даже не пытаясь узнать, кто это.

Незнакомый мальчик, худощавый, стоял в облаке пара. Чэнь Фэн поднял брови, затем опустил, с насмешливым взглядом посмотрев на своего дядю Суна. По дороге из аэропорта родители говорили о том, что дядя привёз с собой мальчика, и бабушка была в ярости, но не решалась сказать что-то.

— Папа, ты потом не говори при тёте о Суне, она очень гордая. Мама сказала, что они с бабушкой уже два дня ссорятся, не стоит вмешиваться.

— Ладно, ладно, хватит, Чэнь Фэн тут рядом.

Так вот как выглядит мужчина-лиса, совсем не как монстр? Чэнь Фэн, наклонив голову, рассматривал Чу Юя, а Сун Цзиньчэнь толкнул его ногой:

— Давай уже!

— Окей! — Чэнь Фэн быстро закрыл дверь, а Сун Цзиньчэнь повёл Чу Юя в спальню.

— Это сын моей тёти, любит лезть куда не следует, не обращай на него внимания.

Чу Юй кивнул:

— Я больше не хочу мыться, хочу лечь. Принеси мне одежду.

— Хорошо.

Сун Цзиньчэнь уложил Чу Юя в постель и снова ушёл. У него было много дел, нужно было устроить всех родственников. Чу Юй лежал на кровати, листая телефон, спрашивая, как дела у Чу Хуаня, как вдруг щёлкнула дверь.

— Блин! — Чэнь Фэн подпрыгнул, он хотел зайти в комнату дяди, чтобы поискать подарки. — Кто здесь?!

Чу Юй тоже вздрогнул, но промолчал.

Чэнь Фэн чуть не сломал шею, пытаясь прикрыть лицо рукой:

— Ты... ты одет?!

— Одет, — Чу Юй посмотрел на себя и уверенно ответил.

Чэнь Фэн с облегчением выдохнул и направился к вещам, чтобы порыться.

— Ты здесь ничего не найдёшь, — Чу Юй доброжелательно предупредил. — Мы взяли с собой только самое необходимое, остальное отправили почтой.

— Скучотища, — Чэнь Фэн надулся. — Лучше бы заказали прямо ко мне домой, а то мне ещё тащить обратно.

Он оглядывал комнату в поисках чего-то интересного, его взгляд несколько раз скользнул по лицу Чу Юя:

— Ты мне кажешься знакомым, будто где-то видел.

— Где ты учишься? — Чэнь Фэн естественно предположил, что это чувство знакомства может быть связано с учёбой.

Чу Юй несколько раз моргнул, его глаза нарисовали в воздухе несколько линий, и он ответил:

— Я давно не учусь.

— А... — Чэнь Фэн почесал затылок. — Ты играешь в Wang Zhe?

Чу Юй откусил кусочек кожи с губы, которая уже была слегка припухшей от того, что он её щипал, и вспомнил, как Сун Цзиньчэнь просил его не обращать внимания на Чэнь Фэна. Но этот человек, казалось, был единственным, с кем он мог нормально общаться.

Чу Юй давно уже скучал.

— Играю.

Сун Цзиньчэнь, радостный, вошёл в комнату, когда Чу Юй и Чэнь Фэн вместе ругались, обзывая друг друга, но чаще всего — кого-то на экране. Радость на лице Суна сменилась недоумением, а затем ревностью.

Чэнь Фэн ещё не подозревал о надвигающейся беде, но где-то в глубине души его родственник уже проклинал его, желая, чтобы он завалил экзамены и получил взбучку.

— Ты что здесь делаешь?

Чэнь Фэн, не отрываясь от экрана, ответил:

— Не мешай!

Сун Цзиньчэнь, держа в руке стакан с лекарством, сел на край кровати, и стекло глухо стукнуло. Чу Юй, словно не замечая, продолжал играть. Сун вынул таблетки, но Чу Юй остался равнодушен.

— Прими лекарство.

— Сейчас!

Он сидел, держа в одной руке стакан, в другой — таблетки, пока Чу Юй не выиграл матч и, словно очнувшись, не встретился с его укоризненным взглядом, от которого по спине пробежали мурашки.

Чу Юй поспешно взял стакан и таблетки, проглотил их, а Сун Цзиньчэнь, отвернувшись, сказал:

— Твой подарок внизу, ищи сам.

— Понял-принял! — Чэнь Фэн решил временно прервать дружбу с Чу Юем и мгновенно исчез.

Сун Цзиньчэнь провёл рукой по лицу Чу Юя, от лба до шеи:

— Ты так разыгрался, что снова вспотел, и температура поднялась.

Чу Юй потрогал свой лоб, пытаясь понять, жарко ему или холодно.

— С кем-то другим играешь и так радуешься, — Сун Цзиньчэнь убрал руку. — Почему я не видел, чтобы ты так радовался, играя со мной?

— Ты же не играешь, — Чу Юй отложил телефон и лёг на бок. — Я понял, тебе ничего не нравится, ты человек без увлечений.

Сун Цзиньчэнь, щекоча его через одеяло, сказал:

— А что такого? Кто сказал, что у человека должны быть увлечения?

— Ты скучный! Ты неинтересный! — Чу Юй, смеясь, катался по кровати, пинаясь под одеялом.

Они возились, пока одеяло не сползло, и Сун Цзиньчэнь, скинув обувь, лёг сверху, обняв Чу Юя. Оба успокоились, и Чу Юй, словно слепой щенок, прижался к нему, целуя подбородок и губы.

Сун Цзиньчэнь отклонил голову:

— Что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/15448/1370482>